

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
Исследования и материалы

Выпуск 4

1429557

ВЕЛЬСК
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Г. А. Веревкина	3
Раздел I. История.	
Веревкина Г. А. М. И. Романов – исследователь истории и культуры Устьи (по материалам Вельского краеведческого музея)	7
Смирнова М. А. Вельский краевед Александр Сафонов и его деятельность по изучению традиционной культуры Важского края (по материалам Вельского краеведческого музея)	13
Раздел II. Традиционная культура. Музей и современность.	
Бицанчук Р. П. Образ первопоселенца в устной исторической традиции Важского края	21
Добрыднев В. А. Обобществленная святыня	55
Зимина Т. А. Традиционная одежда крестьян Вельского уезда (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)	61
Могутова Н. В., Чиркова Е. Б. Народная одежда Поважья конца XIX – первой трети XX в.	75
Желтов А. А. Культура питания населения южного Поважья в конце XIX – начале XX в. как фактор заболеваемости и здоровья	83
Балуевская С. В. Похоронно-поминальная обрядность Верховажского района Вологодской области (по материалам фольклорных экспедиций ЦТНК ВГПУ)	94
Полякова А. В. Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага	102
Дубов А. В. Мужская исполнительская традиция Вологодской области: проблемы восстановления	116

¹² ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 63. Л. 2.

¹³ Там же. Оп. 2. Т. 1. Д. 63; Оп. 2. Т. 1. Д. 111; Оп. 2. Т. 1. Д. 315; Оп. 2. Т. 1. Д. 441; Оп. 2. Т. 1. Д. 597; Оп. 2. Т. 1. Д. 662; Оп. 2. Т. 1. Д. 1035; Оп. 2. Т. 1. Д. 1153; Оп. 2. Т. 1. Д. 1790; Оп. 2. Т. 1. Д. 1903; Оп. 8. Д. 85;

¹⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 63. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 1153. Л. 5.

¹⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 1903. Л. 1.

¹⁸ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 571. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Там же. Л. 5.

²³ В книге «Земная жизнь Пресвятой Богородицы» (с. 355) высказано предположение, что икона «Всех Скорбящих Радость» в лаврской больнице Киева находится там с XII в., а аналогичная икона в церкви Сретения Господня хранится там «с давних времен». Икона, хранившаяся в тюремной церкви Вологды, «известна уже в XV столетии». Относительно икон в других местностях России говорится, что они «очень древние» или «древнего письма». Возможно, эта икона действительно была распространена в центральных и южных губерниях России еще до XVIII в., но для иконописи Русского Севера это было не характерно.

²⁴ Земная жизнь Пресвятой Богородицы. С. 351–352.

²⁵ Там же. С. 356–357.

²⁶ АОМИИ држ – № 2392. См.: Северные письма: Собрание Архангельского музея изобразительных искусств : кат. / сост.: О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. С. 117.

²⁷ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии... Вып. 2. С. 188.

Т. А. ЗИМИНА
(Санкт-Петербург)

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА КРЕСТЬЯН ВЕЛЬСКОГО УЕЗДА (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)

Женский костюм Вельского уезда Вологодской губернии согласно принятой в этнографической литературе классификации относится к комплексу с сарафаном, который бытовал на большей части европейской и азиатской территории России. Данный комплекс, характерный

для крестьян Русского Севера, не столь разнообразен и вариативен в деталях одежды, составляющих его, их покрое и украшении, как, например, традиционный южнорусский костюм. Он состоял из рубахи с прямыми поликами или без них, сарафана, надеваемого поверх рубахи, пояса, передника и нагрудной одежды в виде душегреи (без рукавов) или шугая (с рукавами), головного убора на жесткой основе типа кокошника у женщин или типа повязки у девушек и по преимуществу кожаной обуви. Мужской костюм, в отличие от женского, был более единообразен на всем пространстве, заселенном русским народом, и являлся общеславянским в своей основе. Мужчины носили туникообразные рубахи, как правило, с косым разрезом ворота, неширокие штаны, пояс, шапку с полями или без полей – валинную, соломенную, меховую и кожаную или плетеную обувь. Рубаха традиционно выпускалась поверх штанов и подпоясывалась.

В историко-этнографических исследованиях выделяются некоторые общие тенденции в развитии костюма северорусских губерний. Во 2-ой половине XIX – начале XX в. в крестьянском костюме происходили изменения, обусловленные влиянием города на сельскую моду. Менялся покрой, цвет, материал одежды, менялась и манера ношения того или иного предмета одежды, включались новые, нетипичные для традиционной культуры, предметы одежды и элементы. Например, косоклинные сарафаны заменялись на круглые (особенно в среде молодых), вместо верхней одежды с прямой цельной спинкой появлялась одежда, отрезная по талии, со сборами вокруг талии, изменились фасон и состав головных уборов, появлялась новая обувь, такая как валенки с высоким голенищем, галоши.

Тем не менее, как и прежде, традиционная одежда отражала поло-возрастную, социальную, профессиональную и имущественную принадлежность человека. В деревенском обществе конца XIX – начала XX в. костюм мужчин всегда отличался от одежды женщин, одежда женатых от одежды холостых, замужних от незамужних, стариков от молодежи, детей от подростков. В каждой крестьянской семье заготавливали одежду разного назначения: для дома, для работы, для ношения на улице в повседневной или в праздничной обстановке, для больших праздников и важных жизненных ситуаций; кроме того, делали одежду и обувь для зимы и для лета.

При внимательном рассмотрении комплекса женской одежды с сарафаном на Русском Севере, также как и мужского костюма, можно обнаружить их некоторую вариативность. Особенности костюма проявляются в количестве входивших в него предметов, в их цвето-

вой гамме, покрое, конструктивных деталях, форме, характере украшений, а также сочетании разных деталей и составляющих костюма и в способах надевания и манере ношения некоторых его частей. Так и крестьянский костюм Вельского уезда, и женский, и мужской, обладал своеобразными чертами, которые отличали его от одежды жителей соседних уездов. К сожалению, на сегодняшний день мы не можем точно их обозначить, поскольку не имеем в своем распоряжении достаточного количества информации и вещественного материала.

В собрании Российского Этнографического музея (далее – РЭМ) хранятся вещественные и письменные памятники, свидетельствующие о традиционной одежде крестьян Вельского уезда конца XIX – начала XX в. Первые дают возможность охарактеризовать покрой, материал, украшения предметов, а их описи позволяют узнать названия одежды и ее частей, места их бытования. Вторые помогают представить костюм сельских жителей этого же периода в целом, реконструировать внешний облик крестьянина и крестьянки разных возрастов и материального достатка. Кроме того, в материалах «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева имеются описания частей костюма, не представленных в музейном собрании: головных уборов, поясов и кушаков, обуви (включая портняки и онучи).

В данной статье предполагается рассмотреть предметы одежды, составляющие традиционный костюм сельских жителей Вельского уезда Вологодской губернии конца XIX – начала XX в. из фондов РЭМ.

Собрание одежды включает всего 3 коллекции, в которые входят предметы мужского и женского костюмов. Одна из коллекций поступила в 1902 г. (тогда только началось комплектование хранилища Этнографического отдела Русского музея Александра III) от Погосской А. К., куратора Мариинской школы ремесел в Санкт-Петербурге. Вторая коллекция зарегистрирована в музее в 1913 г., ее владельцем был Василий Феоктистович Кулаков, коллекционер из Вельского уезда Вологодской губернии. В описях этих коллекций указаны места бытования предметов одежды, их названия, названия деталей, назначение, но, к сожалению, не указано время изготовления и бытования. Третья коллекция была собрана в 1971 г. во время экспедиции Л. Н. Молотовой, сотрудником отдела этнографии русского народа. Все входящие в нее предметы снабжены хорошими аннотациями, т. е. указаны время бытования и, по возможности, изготовления, место бытования и назначение; единственное «но» – эта коллекция довольно-таки поздняя, относящаяся в основном к 1920-м гг.

В коллекциях музея содержатся следующие предметы женского/

девичьего костюма: рубахи – 2, сарафаны – 8, юбка – 1, передники – 3, нагрудная одежда – 2, верхняя одежда – 2; а также головные уборы и детали к ним и обувь. Среди предметов мужской одежды: рубахи – 4, штаны – 2, верхняя одежда – 1. Относительно 7 поясов, поступивших в 1902 г., нет указаний на то, кому их следовало носить – женщинам или мужчинам. Возможно, что пояса могли использоваться как в женском, так и в мужском костюмах. В коллекциях представлены предметы, происходящие из поселений: д. Стешинская, д. Шангалы, посад Верховажье, с. Орлово, д. Зинодворская, д. Никольское, д. Смольянец, д. Гридинская, д. Клиновская.

Из четырех корреспондентов, приславших свои материалы в «Этнографическое бюро» князя В. Н. Тенишева¹, трое сообщают об одежде местных жителей. Сообщения эти не равнозначны для создания представления о костюме, но любое из них, безусловно, имеет большое значение для исследователей традиционного русского костюма. Наиболее подробное описание одежды крестьян разных возрастных групп, разного назначения и употребления приводит в своих материалах сын крестьянина, учащийся Вологодской духовной семинарии Федор Флегонтович Шутов, родители которого проживали в д. Песцы-Вереты Кулойско-Покровской волости (подробное описание одежды дано благодаря опубликованной в анкете В. Н. Тенишева² классификации).

Ф. Ф. Шутов разделял одежду на будничную, рабочую и праздничную, добавляя, что: «*Праздничная в свою очередь различается на 2 разряда: одну надевают только в двадцатые праздники. Святую Пасху, праздник святого во имя которого построена местная церковь (20 июля, в день святого Пророка Илии), и в день, когда приобщаются Святых Таин; а другую надевают в воскресные и обычновенные праздничные дни*»³. Будничную одежду и материал для нее изготавливали в каждой семье женщины и взрослые девушки, а праздничную шили специалисты – портные, материалы для нее покупали в Верховажском посаде. Разделяя одежду на летнюю и зимнюю, Ф. Ф. Шутов указывал и временные сроки ее ношения: «...с Пасхи крестьяне начинают носить летнюю одежду – куртки и пальто, а с Николина дня (9 мая) и пиджаки, – до Дмитриева дня (21 сентября). В Дмитриев день ... немногие приходят еще и в летней одежде. А с Покрова (1 октября) все ходят уже в зимней одежде»⁴.

Все корреспонденты, но с разной степенью подробности, рассматривали одежду и по социо-возрастному и половому признакам, а так-

же выделяли одежду для дома и для улицы, одежду бедных, зажиточных и средних по достатку крестьян.

Мужская одежда. В собрании РЭМ представлены мужские рубахи двух видов. Две из них туникообразного покроя, сшиты из белого домотканого полотна, выполненного в технике многоремизного тканья, которое в местной традиции, по словам А. К. Погосской (владелицы коллекции), называли «узорник»⁵. Они имеют подоплеки из грубого холста и украшены «чеканами», или «перетыками», — полосами ткани с красно-белым браным узором геометрического характера, которые располагаются на груди, вороте, обшлагах рукавов и подоле. Две другие рубахи изготовлены в начале 1920-х гг. Одна из них — праздничная. Эта рубаха туникообразного покроя, сшита из фабричной ткани белого цвета с подоплекой из домашнего холста. Планка, нашитая на грудной разрез, и ворот украшены вышивкой в технике «крест» черными и красными хлопчатобумажными нитями. Швы выполнены на швейной машинке. Использовалась рубаха до 1965 г. (год смерти владельца). Вторая рубаха сшита из домотканой пестряди, с подоплекой из грубого холста. Покрой также туникообразный, по бокам для ширины вставлены прямоугольные куски ткани.

Штаны, представленные в собрании музея, также двух видов. Это штаны нижние и верхние. Верхние сшиты из грубого холста, недлинные, обе штанины выкроены из прямых отрезов ткани, а среднюю часть составляют два клина. В верхнюю подвернутую часть штанов — «очкурок» — вставлена плетеная из льняных нитей веревка — «гайтасик». Нижние штаны — аналогичного покроя, но изготовлены из менее грубой ткани, на поясе, застегиваются на пуговицу.

Еще один предмет, представляющий в наших коллекциях мужской костюм — верхняя одежда «азям», сшитая из синей домотканой шерстяной материи на холщовой подкладке.

Мужская рубаха.
Вологодская губ.,
Вельский уезд, д. Стешинская.
РЭМ. Колл. 192-27.

Корреспонденты «Этнографического бюро», не описывая покроя и техники выполнения деталей мужского костюма, давали следующее его описание⁵ на период 1897–1898 гг. В целом, будничную одежду мужчин составляли рубаха из белого домотканого полотна или ситца и штаны из белой же домотканой материи, нередко из «*отрипинны*» (так в д. Нестюковская Усть-Вельской волости называли ткань из нитей, полученных из «*отребья*» – остатков волокон первого чесания льняной кудели); будничные штаны в Кулойско-Покровской волости называли «*кальсоны*». Эта одежда, по словам Ф. Ф. Шутова, могла быть и уличной, и «*домашним платьем*», и «*ночным бельем*» крестьянина. В Григорове Есютинской волости, по сообщению корреспондента Н. И. Голубева, будничная одежда парней и молодых мужчин несколько отличалась от одежды остальных мужчин: они носили ситцевые рубахи, пиджаки, плисовые шаровары и пояса «*с громадными кистями, опускающимися до колен*». Подобна будничной была и рабочая одежда крестьян: рубаха – белая полотняная, «*пестрая (пестрядинная) домашнего изделия*» или ситцевая; штаны – белые полотняные. Лишь на сенокосные работы все мужчины надевали рубахи из покупной ткани, а, кроме того, еще и «*куртки*»; в остальном костюм отличался от обычного только чистотой.

Праздничный костюм молодого парня составляла ситцевая или кашемировая (т. е. из тонкой шерстяной материи) рубаха, «*вышитая кругом*» (т. е. ворот, рукава и подол) по канве хлопчатобумажными нитями красного или голубого цветов, широкие плисовые* шаровары, триковый** черный или суконный пиджак, пояс, связанный из шерсти красного цвета с большими кистями на концах, жилет с открытым воротом. В великие праздники пиджак заменяла суконная куртка с расшитой грудью. Подростки также носили ситцевые вышитые по канве рубашки, но с пиджачной парой из черной дешевой материи. Праздничный костюм женатого мужчины, молодого или пожилого, включал красную ситцевую рубаху, черные шаровары, черный шелковый платок, повязанный на шею, куртку «*казачинку*», красный или голубой кушак. Некоторые зажиточные крестьяне заказывали пиджачные пары, которые у представителей этой возрастной группы только начинали входить в моду. Старики в праздники надевали красные ситцевые рубахи и белые полотняные штаны.

* Плис – хлопчатобумажная фабричная ткань с плотным ворсом, наподобие бархата.

** Трико – шерстяная ткань, изготовленная на многоремизных или жаккардовых станках из пряжи высокого качества, нередко с ворсом.

Отдельное место в материалах корреспондентов отведено для описания верхней одежды крестьян. Ее также подразделяли на будничную и праздничную, на летнюю и зимнюю. В д. Песцы-Вереты (корреспондент Ф. Ф. Шутов) наиболее распространенной летней одеждой являлась «казачинка» («казатина», «казакина», «куртка»). Казачинкой называлась приталенная одежда с отрезной талией, с борами, заложенными по поясу сзади, со стоячим воротником и, по-видимому, недлинная. Будничные казачинки шили из «сукманины» (домотканина из льняных и шерстяных ниток), их носили представители всех возрастных групп. Суконную казачинку носили парни и женатые мужчины во время больших праздников, причем у парней она была расшита машинным швом по груди. Казачинка из дешевой покупной материи являлась частью костюма пожилого крестьянина для малых праздников.

Крестьяне д. Нестюковская (корреспондент П. А. Пешков) «казакину легкую и короткую» называли также «поддёвкой, поддевкой». Этот термин был известен и жителям Григорово. Н. И. Голубев упоминал верхнюю одежду под названием «поддевка» в качестве будничной. Ее также шили с отрезной талией и с борами, как правило, из белого холста.

Другой распространенной верхней одеждой было «пальто». Оно входило в костюм представителей всех возрастных групп, но у молодых пальто было сшито в талию, и походило по покрою на городское, его надевали по великим праздникам. Пальто пожилых крестьян по покрою было широкое и без талии и без пуговиц, носили его, подпоясывая кушаком. И по покрою (согласно описанию Ф. Ф. Шутова), и по способу ношения это пальто походило на «армяк», известный жителям д. Песцы-Вереты и под названием «азям». Армяки шили из овечьей «сукманины»; они представляли собой длинную широкую халатообразную одежду, которую носили, запахнув и опоясав кушаком. По словам Ф. Ф. Шутова, эта одежда «подобна халату, который надевают городские жители утром и вечером, не имеющая пуговиц и крючков для застегивания, а стягиваемая» повязанным сверху кушаком. Однако армяки носили по будням, а пальто – только по большим праздникам.

Иную верхнюю одежду халатообразного покроя описал П. А. Пешков. В д. Нестюковская Усть-Вельской волости бедные крестьяне носили летом «балахоны», сшитые из «портна», т. е. льняной домотканины.

Повсеместно в Вельском уезде зимой носили шубы, полушибки, тулуны и армяки. Полушубками называли шубы «с талией», т. е. с

отрезной талией и с борами. Тулупы и армяки, прямые по покрою, одевали во время сильных морозов поверх другой верхней одежды. Некоторое разнообразие терминов для одежды одного вида отмечается и в названиях зимней одежды. В материалах Ф. Ф. Шутова, например, термин «тулуп» употреблялся, по-видимому, по отношению к одежде, которая повсеместно была известна под названием «шуба». Н. И. Голубев верхнюю одежду с отрезной талией и борами, сшитую из овчин, называл «поддевкой». Материалом для большинства указанной одежды служили овчины (кроме армяков, о которых говорилось выше).

Будничные полушибки и шубы шили обычно нагольными*. Лишь иногда их покрывали холстом, окрашенным в синий цвет; как правило, это происходило тогда, когда повседневными становились поношенные праздничные полушибки.

В Вельском уезде бытовало несколько видов праздничной верхней одежды, которые различались в зависимости от статуса владельца, его состоятельности и от значимости праздника. Праздничная одежда двух видов имелась только у парней. В большие праздники молодежь носила новые полушибки с расшитой грудью, крытые сукном или иной покупной материей. В прочие праздничные дни гуляли в полушибках, или некрытых, или крытых дешевой материей; тулупы и полушибки, крытые сукном, можно было видеть только на зажиточных крестьянах. Женатые мужчины носили в праздники крытые полушибки с расшитой грудью или тулупы, крытые сукном. От возраста и статуса мужчины зависели цвет и качество кушака, повязываемого поверх полушибка. Женатые повязывались простым кушаком, а парни – широкими кашемировыми кушаками зеленого или голубого цвета.

Женская одежда. В собрании РЭМ имеются 2 рубахи, одна из которых девичья, другая женская. Девичья рубаха имеет название «круглица», и связано оно с ее покроем. Она сшита из двух частей: верхняя – «грудка» – изготовлена из «узорника», т. е. домашней ткани, выполненной в технике многоремизного переплетения, нижняя – «надстава» из тонкого холста. Рукава, спинка и ворот украшены красно-белыми «чеканами» и красными нашивками. Вторая рубаха, женская, представляет собой «грудку», изготовленную из белого «узорника». Ее рукава и ворот украшены кумачовыми нашивками и

* Нагольная – так называли верхнюю одежду из овчины, сшитую мехом внутрь, лицевую сторону которых дополнительно не покрывали тканью.

красно-белыми «чеканами» с геометрическим узором.

Наличие специальной девичьей рубахи – большая редкость для коллекций из северорусских регионов. Отличительная особенность вельской девичьей рубахи, по мнению Л. В. Тазихиной⁷, состоит в том, что в сборку к вороту, вместе со всей верхней частью, пришивали полосу кумача шириной 2–3 см, а ниже кумача, также вокруг всего ворота, пришивали узкую полосу браного тканья с красной нитью. Это украшение производит впечатление круглой кокетки, отсюда и название «круглолица». Аналогичные рубахи встречались только в Великоустюжском уезде Вологодской губернии.

Сарафаны, представленные в коллекции, трех типов: круглый, косоклининый и с лифом; причем первые два вида происходят из ранних коллекций и относятся, вероятнее всего, к середине XIX в., а второй – к началу XX в. Круглый сарафан сшит из 6 полотнищ красной («пунцовой») штофной материи, на холщовой подкладке, с шелковой обшивкой по верхней части, на узких лямках. Косоклининый сарафан выкроен из холщовой материи кирпичного цвета (окрашена «мареной»*), на холщовой же подкладке и на узких лямках. На переднем полотнище – имитация шва с помощью двух рядов шелковых лент, шнура с петлями и дутых металлических пуговиц.

Сарафаны с лифами более разнообразны. Большинство из них сшиты из юбки и лифа-жилетки, имеющих разрез по центру и застегивающихся на пуговицы; ворот – открытый круглый или закрытый с воротником-стоечкой. Один экспонат имеет лиф с застежкой на боку. Верхняя часть – «лиф» – сшита, как правило, из покупной ткани (хлопчатобумажная белая ткань в цветочек, кумач, красный или синий ситец, темно-вишневый бархат) на подкладке из холста. Нижняя часть пред-

Сарафан и куцавейка.
Вологодская губ., Вельский уезд,
д. Стешинская. РЭМ.
Колл. 192–23, 24.

* Марена – народное название краски красного цвета, получаемой из корней растения *марена красильная*.

*Сарафан праздничный
«прокатной».*

*Архангельская обл., Вельский
район, д. Никольское. РЭМ.
Колл. 8116–73.*

которыми вшита кумачная полоса; нижняя часть – широким чеканом с трехрядным геометрическим орнаментом и зубчатым кружевом, плетенным из льняных ниток и красной бумаги. Второй передник – из белого холста с красной холщовой надставкой вверху и короткими завязками. Подол украшен чеканом, т. е. «перетыкан» красными нитками геометрическим орнаментом, и обшият хлопчатобумажным кружевом. Выше чекана вышиты красными нитками 4 наездника на лошадях «с чрезмерно длинными туловищами»: «2 передних скакунов держат за повода человеческие фигуры, отдающая честь одна правой, другая – левой рукой»; рядом надпись «Сей пере-

ставляет собой широкую юбку из домотканой материи. В одном случае это клетчатая или полосатая пестрядина с преобладанием красного цвета, в другом – полуsherстяная полосатая ткань. Представленные сарафаны собраны у двух владелиц, которые носили их вплоть до 1950-х гг. Часть сарафанов по подолу украшена 1–2 неширокими полосами ткани черного цвета или лентами. Среди сарафанов имеются будничные и праздничные. Праздничный сарафан из темно-вишневого бархата дополнительно украшен белым кружевом и вышивкой крестиком. Все сарафаны, кроме двух, имеют название «бумажные», один называется «суконный», вероятно, по материалу юбки, другой именуется «прокатной».

Юбка «суконная» относится, скорее всего, к 1920-м гг., сшита из ткани домашнего производства (шерсть и лен) в полоску.

Два передника вельских крестьянок представляют особый интерес. Один из них сшит из двух полос «узорника», в верхней части пришиты холщовые завязки. Верхняя его часть украшена узкими «чеканами», между

дник Елисаветы Алексиевны Шамаховой»; «остальное поле зашито красными кружочками с мелкими латами»⁸. Эти передники также представляют собой редкие экземпляры для начала XX в. По своему покрою они сходны с передниками, характерными для восточных уездов Вологодской губернии. Несмотря на отсутствие аннотаций, по аналогии с имеющимися в собрании передниками из других уездов Вологодской губернии, можно предположить, что они являются элементами праздничного костюма девушки или молодой женщины. Как известно из коллекции костюмов, происходящих из Сольвычегодского, Великоустюгского и Никольского уездов⁹, передники подобного покроя, украшенные браным/выбраным тканем или вышивкой, характерны, в основном, для комплексов с крашенинными или набивными сарафанами; эти комплексы являлись праздничными и принадлежали девушкам, молодым женщинам, а также могли использоваться как свадебные.

Праздничный передник из розового ситца, простроченный на машинке, с воланом и на поясе является, безусловно, предметом женского костюма более позднего времени, чем рассмотренные выше передники, о чем свидетельствует и имеющаяся в описи датировка – «сшит после войны». Он входил в комплекс с сарафаном с лифом, хозяйка надевала их, «когда гулять ходила или в гости шла».

Нагрудная одежда представлена только двумя образцами, относящимся к разным времененным периодам. Это «куцавейка» – короткая одежда из розового шелка с отрезной спинкой, стоячим воротником, суженными рукавами и короткими мелкими сборками от талии. Носили ее поверх штофных сарафанов. Датируется «куцавейка» предположительно 2-ой половиной XIX в. Жакетка в талию, из красной домотканой пестряди на холщовой подкладке, сшита, по-видимому, в 1920–30-х гг. Ворот круглый, по шее, обшит черной тканью, рукава вшиты в проймы, от пояса вставлены клинья. Жакет застегивается спереди на крючки.

Женский передник.
Вологодская губ., Вельский уезд,
д. Стешинская. РЭМ.
Колл. 192–31.

Женская верхняя одежда представлена только двумя пиджаками, изготовленными в 1930-х гг.; бытовали они до 1960-х гг. Один сшит из серой шерстяной домотканины на белой холщовой подкладке. По по-крою это приталенная, не отрезная одежда – на спине и на полочках заложены неглубокие складки, с рукавами, слегка присборенными у проймы, и небольшим воротником. На полочках пришиты накладные карманы. Застегивается пиджак на пуговицы, застежка потайная. Второй пиджак сшит из коричневого цвета «понитчины»* на белой холщовой подкладке. Покрой аналогичен первому.

Согласно данным корреспондентов «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева, будничная женская одежда Вельского уезда имела некоторые локальные различия. Так, в Григорово Есютинской волости она состояла из короткой (гораздо выше колена) холщовой рубахи и юбки, закреплявшейся на талии. В д. Нестюковской (Заозерье) Усть-Вельской волости женщины и девушки носили рубахи, сшитые из двух частей, верхней и нижней, и ситцевый или бумазейный** «сарафан». Верхнюю часть рубахи шили обычно из ситца, нижнюю – из «пачеси», т. е. грубого полотна, изготовленного из нитей, полученных из «пачеси» (остатки волокон, получаемых при втором чесании льняной кудели) или «отрипинны». Такая рубаха обычно служила и домашней и ночной одеждой. В д. Песы-Вереты женщины и девушки по будням носили сарафаны, верхняя часть которых называлась «лиф» и шилась из ситца, а нижняя – из домотканой «пестреди (материя, вытканная в полоску из белых и окрашенных в синий или красный цвет льняных ниток; рисунок ее зависит от вкуса мастерицы)», или пестрядинной юбки (о рубахах сведения отсутствуют). Зимой сарафаны и юбки заменялись на юбки из «сукманины» (юбочная «сукманина» ткалась из шерстяных нитей разного цвета, которые ткачиха комбинировала для получения полосатого рисунка), а дополняли их ситцевые «жулетки», представляющие собой кофту без рукавов, кофты из серой или красной сукманины и «передники»***.

Рабочая одежда женщины – юбка, вытканная мелкими полосами: белыми и синими/красными и кофта из серой «сукманины». Особой одеждой женщин и девушек являлась одежда для сенокоса и жатвы.

* Понитчина – домотканая ткань, изготовленная в технике простого полотняного или саржевого переплетения из грубых льняных ниток основы и шерстяных ниток утка.

** Бумазея – фабричная плотная хлопчатобумажная ткань саржевого или полотняного переплетения с начёсом на одной стороне.

*** Термин «передник» упоминается как местное название фартука.

Она отличалась не только чистотой. Девушки надевали на эти работы сарафаны и кофты, а замужние женщины – ситцевые «жулетки», юбки и фартуки, непременно сшитые из покупной материи. Причем девушки носили сарафаны преимущественно красного цвета, а замужние женщины на сенокос сарафанов вовсе не надевали.

Среди праздничных одеяний женщин Григорова Есютинской волости Н. И. Голубев называл ситцевые сарафаны с «жулеткой» (с жилетом) и «карсет» (корсет) – короткую одежду, плотно обтягивающую грудь и талию. В д. Песьи-Вереты и близлежащих деревнях Кулойско-Покровской волости праздничную одежду женщин и девушек составляли сарафаны, юбки, кофты, «жулетки» и «передники», сшитые из хлопчатобумажной ткани (ситец), шелка или покупной шерстяной материи (кашемир и «рипс»*). Тонкая шерстяная или шелковая материя использовались на одежду для больших праздников, а хлопчатобумажная ткань на одежду для остальных праздников, гуляний и для воскресных дней. Праздничные сарафаны для гуляний девушки украшали вышивкой по канве. Женщины чаще носили юбки и жилетки или кофты; кофты и юбки обычно шили из материи одинакового цвета и называли их «парой». «Любимые цвета одежды у женщин – это красный, розовый, голубой и зеленый». Девочек одевали в ситцевые платья.

Верхней одежде женщин в описаниях корреспондентов не уделяется внимания. Возможно, это связано с тем, что в традиции верхняя одежда женщин по покрою, а иногда и по материалу не отличалась от мужской. Отличительной деталью праздничной одежды женщин служили украшения, которые были более насыщены, чем на мужской одежде, а иногда отличались своим расположением.

Корреспонденты упоминают лишь два вида женской верхней одежды. Один из них сугубо женский – это «кофта» на вате или на «кюделе» (очесы изо льна), которые крыли казинетом («кизинет»)**. Ее могли носить и зимой и летом. О другом виде верхней одежды – пальто – упоминает Ф. Ф. Шутов. По его словам, женское пальто отличалось от мужского. Его шили из сукна или драпа, по покрою оно соответствовало тому типу пальто, которое носили пожилые мужчины, т. е. прямое, без талии. Но женское пальто застегивалось на пуговицы от ворота и до подола, шилось с карманами, рукава имели обшлага из

* Рипс – народное название репса – фабричной плотной хлопчатобумажной или шелковой ткани с рубчатой фактурой поверхности.

** Казинет – хлопчатобумажная или полушерстяная гладкая ткань фабричного производства, саржевого переплетения.

бархата или плюша, и на правой поле по самому краю во всю длину нашивалась полоса бархата или плюша шириной около 17 см. Такие пальто одевали девушки и молодые замужние женщины в зимнее время для посещения церкви.

В другое время зимой, по-видимому, девушки и женщины, также как и мужчины, носили шубы и полушубки, тулуны и армяки. Старухи же надевали овчинные полушубки и в церковь.

Несмотря на довольно хорошие описания корреспондентов «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева и наличие основных предметов одежды по Вельскому уезду в собрании РЭМ, полное описание костюма крестьян Вельского уезда, разных его волостей, на период конца XIX – начала XX в. и выявление его локальных вариантов возможно лишь при привлечении дополнительных источников, в частности, вещевых и информационных материалов из коллекций краеведческих музеев и частных собраний, а также сведений, почерпнутых в полевых условиях.

¹ Архив РЭМ. Ф. 7. Оп.1. Д. 98 (корреспондент Н. И. Голубев, Григорово Есютинской вол.); Д. 99–100 (корреспондент П. А. Пешков, д. Нестюковская (Заозерье) Усть-Вельской вол.); Д. 101–109 (корреспондент А. Рожденский, Усть-Подюга Есютинской вол.); Д. 110–113 (корреспондент Ф. Ф. Шутов, д. Песьи-Вереты Кулойско-Покровской вол.). См. также: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния, ч. 1. С. 22–141; Шангина И. И. Материалы по этнографии Вельского края в архиве Российского Этнографического музея // Важский край: источникование, история, культура: исслед. и материалы. Вельск, 2006. Вып. 3. С. 176–190.

² Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России кн. В. Н. Тенишева. Смоленск, 1898. С. 166–167, № 380.

³ Архив РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 6

⁵ Описания одежды см.: РЭМ. Опись колл. № 192.

⁶ Здесь и далее описания одежды составлены с использованием цитат, терминов и объяснений к ним из рукописей корреспондентов «Этнографического Бюро». Пояснения к ряду терминов сделаны автором статьи в постраничных сносках.

⁷ Тазихина Л. В. Север Европейской части РСФСР: (Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Пермская, Вятская, Петербургская губ.) // Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.): определитель / отв. ред. А. А. Лебедева. М.: Сов. Россия, 1971. С. 119–163.

⁸ Цитируется по: РЭМ. Опись колл. № 192.

⁹ См.: РЭМ. Колл. № 622.